

Практические аспекты привлечения бывших руководителей к личной ответственности по делам о банкротстве, находящихся в производстве Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2017 и 2018 годах.

Марченко Валерий Александрович

Студент Санкт-Петербургского политехнического университет Петра Великого

Помощник арбитражного управляющего

Редакция: Давыдов Василий Сергеевич, арбитражный управляющий

Как известно, банкротство является одной из наиболее часто реформируемых сфер законодательства. Наиболее актуальным, важным, а главное практически-прикладным в этой отрасли права является институт личной (субсидиарной) ответственности руководителя должника. 2017 год дополнил его существенными коррективами и новшествами. В июле 2017 года изменения коснулись регулирования института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц: теперь ему посвящена не только статья 10 Закона, как это было в предыдущей редакции, а целая отдельная глава III.2 в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Таким образом, законодатель подчеркнул важность данного института, направленного на ужесточение ответственности в случае, если контролирующие должника лица используют организацию для своих целей, идущих в разрез с законодательством, и ущемляют права кредиторов.

Новелла законодательства о банкротстве во многом обусловлена злоупотреблением использования контролируемыми лицами положений ч.1 ст. 56 Гражданского Кодекса Российской Федерации, которая закрепляет положение о том, что по своим обязательствам юридическое лицо отвечает всем принадлежащим ему имуществом. Изначально эта норма призвана гарантировать учредителям и иным лицам, осуществляющим контроль за деятельностью юридического лица, защиту от имущественных потерь вследствие неудач при ведении дел, способствовать уменьшению рисков. Обладая соответствующими правами по даче обязательных для исполнения должником указаний и возможностью иным образом определять действия должника, контролирующие лица применяли данную норму во вред кредиторам и самой организации, что привело к необходимости введения исключения из принципа ограниченной ответственности юридического лица, то есть снятия «корпоративной вуали».

Рассуждая о субсидиарной ответственности контролирующих лиц, необходимо прежде всего пояснить понятие самой субсидиарной ответственности. Опираясь на положения ст. 399 Гражданского Кодекса Российской Федерации и теоретические исследования, субсидиарной является ответственность, которую определенное лицо несет за другое или других лиц в случае, если последние не исполнили своей обязанности. При этом прежде, чем предъявить требования лицу, несущему дополнительную (субсидиарную) ответственность, часто следует направить их основному должнику по данному обязательству.

Субсидиарная ответственность контролирующих лиц – это дополнительная ответственность, возлагаемая при определенных условиях на контролирующих должника лиц, когда должник не способен удовлетворить требования кредиторов. В соответствии с ч.1 ст. 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» она возникает, если погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лиц.

В целях проведения сравнительного анализа результатов рассмотрения заявлений о привлечении руководителей к субсидиарной ответственности нами исследованы ряд материалов судебных дел (в том числе дела: № А56-73701/2015, А56-70315/2015, А56-32219/2012, А56-56459/2013, А56-57358/2011, А56-684465/2014, А56-50812/2012, А56-68362/2014 и другие), в рамках производства по которым в Арбитражном суде Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2017, и начале 2018 года рассмотрены заявления о

привлечении контролирующих должников лиц к субсидиарной ответственности. В ходе сравнительного анализа мы постарались разделить основания, которые привели контролирующее лицо к субсидиарной ответственности, а также основания, позволившие ее избежать.

По нашему мнению, самым распространенным основанием, во всех рассматриваемых делах, для привлечения контролирующего лица должника к субсидиарной ответственности содержится в абз. 2 ч. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве. Этим основанием является неисполнение контролирующим лицом обязанности по передаче документации должника конкурсному управлению.

Согласно данному основанию, документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом, отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с данным основанием, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Такая ответственность корреспондирует с п.1 ст.6 и п.3 ст.29 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», определяющими ответственность руководителя за организацию бухгалтерского учета в организациях, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций, организацию хранения учетных документов, регистров бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности.

На основании этого к субсидиарной ответственности может быть привлечен единоличный исполнительный орган юридического лица, а также иные лица, на которых возложены обязанности по составлению и хранению документов, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

В рассмотренных нами делах не передача конкурсному управлению документации должника лицом, которое было обязано ее вести или составлять (эти задачи возлагаются на руководителя), как правило, означала ее отсутствие.

Кроме того, в силу положений п.2 ст.126 Закона о банкротстве обязанностью руководителя является предоставление конкурсному управлению бухгалтерской документации должника. За нарушение данной обязанности следует административная, в отдельных случаях и уголовная ответственность.

Неисполнение данной обязанности может привести к значительному размеру субсидиарной ответственности, наложенной судом на бывшего руководителя, например:

- Савицкий С.Г., руководитель ООО «Центральная аварийная дорожная служба Санкт-Петербурга «Фирма Резерв», - 205,3 млн. руб. (*Дело №А56-73701/2015*);
- Тянь В.Л., руководитель ЗАО «Торговый Дом «ЭнергоПромКомплект – 55», - 151,9 млн. руб. (*Дело №А56-70315/2015*);
- Шить А.С., бывший руководитель ООО «Софид», - 89, 1 млн. руб. (*Дело №А56-32219/2012*);
- Родионов С.Л., руководитель ООО «Торговый дом «Атланта-СП», - 50,7 млн. руб. (*Дело № А56-56459/2013*).

В указанных делах документация контролирующими лицами не была передана по разным причинам: либо она первоначально не была сформирована, либо она была утеряна, либо бывший руководитель не мог получить к ней доступ. Подобные доводы в защиту своих доверителей безуспешно приводили представители контролирующих лиц, пытаясь убедить суд в отсутствии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности.

Показательным является *дело №А56-57358/2011*, находящееся в производстве Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области. К субсидиарной ответственности было привлечено контролирующее лицо Казаринов А.Р., которое помимо

аналогичного основания по утрате и не передаче новому генеральному директору документации, совершил несколько сделок займа, по которым заемщиком выступал он сам или компании, обладающие признаками «фирм-однодневок». Деньги впоследствии возвращены должнику не были. Основаниями для привлечения по подобным сделкам является ст. 61.2, абз. 1, п.1, ст. 61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

А вот в деле № А44-7852/2016, находящемся в производстве Арбитражного суда Новгородской области, суд признал убедительными доводы заявителя АО «Северо-Западная фосфорная компания» и привлек к субсидиарной ответственности контролирующее лицо - Назарова В.В. (руководителя ООО «ПромСтройМонтаж-25»). По мнению суда, основаниями для привлечения и удовлетворения данного заявления явились:

а) отсутствие заявления должника при наличии признаков банкротства,
 б) действия бывшего руководителя, которые повлекли причинение существенного имущественного вреда должнику посредством создания фиктивного документооборота с фирмами-однодневками (в т.ч. вывод и обналичивание денежных средств должника за фактически невыполненные работы), а также получение необоснованной налоговой выгоды по НДС и налогу на прибыль, что повлекло за собой появление значительной задолженности и претензий со стороны налоговых органов.

В данном деле суд усмотрел причинно-следственную связь между действиями контролирующего лица и наступлением банкротства предприятия. Суд вынес определение, по которому привлек Назарова В.В. к субсидиарной ответственности на сумму 20,3 млн. руб.

Достаточные основания для привлечения контролирующего лица к ответственности, по нашему мнению, имеются в материалах дела № А56-17623/2015. Руководители ООО «Лавка древностей» очевидно нарушали интересы кредиторов этой организации, выдавая займы, которые не являлись экономически обоснованными и не отвечали интересам юридического лица, не предпринимали никаких мер по их возврату у заемщиков. Данные сведения являются основанием для привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности, за нарушение Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» по п.1 ч.2 ст.61.11 и ст.61.2.

Таким образом, с учетом проведенного исследования, к основным условиям (предпосылкам), свидетельствующим о высокой вероятности привлечения судом руководителя к субсидиарной ответственности можно отнести:

- не передача бухгалтерской отчетности и иных документов или сведений о деятельности компании арбитражному управляющему;
- наличие вины руководителя в действиях, которые привели к неблагоприятным последствиям и банкротству должника;
- невыполнение контролирующим лицом обязанности по своевременной подаче заявления о признании должника банкротом, при наличии признаков несостоятельности;
- заключение сделок, приведших должника к неплатежеспособности.

Но далеко не все заявления о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности удовлетворяются судом. Нельзя не упомянуть контролирующих лиц, попытка привлечения которых к субсидиарной ответственности не увенчалась успехом.

Так, судом было отказано в привлечении к ответственности руководителя ООО «РосТрансСтрой» Мясникова А.А. и взыскании с него 1 563,1 млн. руб. (Дело № А56-53852/2014)

Основанием для привлечения к ответственности в этом споре являлась не передача документов конкурсному управляющему, однако часть не переданной документации, о которой говорили заявители, относилась к периоду, в момент наступления которого Мясников А.А. уже перестал нести бремя обязанности по ее ведению. Кроме этого, управляющий не представил доказательств истребования документации, а также в деле отсутствовала причинно-следственная связь между бездействием ответчика и затруднениями при формировании

конкурсной массы. Исходя из этого, суд отказал в привлечении Мясникова А.А к субсидиарной ответственности.

К субсидиарной ответственности в размере 272 млн. руб. пытались привлечь и руководителя ЗАО «Энерго-Сервис» Катенева А.В. (*Дело №А56-808/2015*). Конкурсный управляющий настаивал на том, что Катенев А.В. не исполнил обязанность по подаче заявления должника о банкротстве в связи с возникшими признаками неплатежеспособности в срок, установленный законом (ст. 61.12, ранее – п. 2 ст. 10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве))), но по материалам дела организация, на заявленную конкурсным управляющим дату, не отвечала признакам неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества, не имела предъявленных к ней требований, не исполненных в связи с недостаточностью денежных средств. В связи с этим суд посчитал, что у бывшего генерального директора должника Катенева А.В. не возникла обязанность по обращению в суд с заявлением о собственном банкротстве.

Ранее, до введения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» целой главы, регулирующей отношения для привлечения контролирующего лица, на основании абз. 4 п.4 ст.10 ООО «Экспо-Развитие» (являющийся кредитором ООО «ПетроСтройМонтаж») пытались привлечь контролирующее лицо должника - Димова А.А. к субсидиарной ответственности (*Дело № А56-68362/2014*). Заявитель ссылался на то, что Димовым А.А. была преднамеренно искажена бухгалтерская отчетность. Представитель Димова А.А. в суде смог доказать, что искажение бухгалтерской отчетности контролирующим лицом не является доказанным или обоснованным фактом, а искажения, если и есть – незначительные. Кроме этого Димов А.А. добросовестно прилагал все усилия к тому, чтобы погасить кредиторскую задолженность и взыскать дебиторскую. В итоге суд согласился с доводами представителя бывшего руководителя и не удовлетворил заявление ООО «Экспо-Развитие», не нашел оснований для привлечения Димова А.А. и суд апелляционной инстанции.

Действуя дальше, ООО «Экспо-Развитие» предприняло попытку привлечь второго бывшего руководителя ООО «ПетроСтройМонтаж» Скворцову Е.А. к субсидиарной ответственности. Заявитель указывал, что именно в период руководства Скворцовой Е.А. были совершены сделки, причинившие вред имущественным правам кредиторов, а также утрачено имущество общества. Представители Скворцовой Е.А. смогли доказать обратное и суд согласился с тем, что сделки, совершенные в период её руководства не были направлены на причинение вреда имущественным правам кредиторов. В привлечении к субсидиарной ответственности было отказано.

Не смогли привлечь к ответственности заявители и руководители ЗАО «Авиакомпания «СПАРК АВИА» Прокофьева С.В. (*Дело №А56-684465/2014*) и ООО «Теплодар» Торопова О.В. (*Дело №А56-50812/2012*).

В обоих случаях конкурсные управляющие настаивали на том, что бывшие руководители намеренно искажали бухгалтерскую документацию. Суд не удовлетворил требования, поскольку доказательства, подтверждающие намеренные действия, не соответствующие интересам компании, по мнению суда, отсутствовали.

Таким образом, в привлечении руководителя к субсидиарной ответственности может быть отказано, если:

- основания для привлечения контролирующего лица к ответственности не относились к периоду его руководства;
- руководитель действовал разумно и добросовестно, принимал все меры для удовлетворения требований кредиторов, уплаты налогов;
- действовал как любой иной руководитель в аналогичной обстановке;

Проведенный анализ показывает, что по заявлениям о привлечении к субсидиарной ответственности, рассмотренным Арбитражным судом Санкт-Петербурга и Ленинградской области наиболее распространенным основанием или условием для привлечения к субсидиарной ответственности является невнимательность или халатность контролирующего

лица, которая связана с передачей документации юридического лица новому контролирующему лицу или конкурсному управляющему. Также одним из существенных примеров привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности является нарушение налогового законодательства (чаще всего – неуплата налогов).

В заключении необходимо отметить, что в целом судебная практика на данный период времени соответствует положениям Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», совершенствуется не только сама отрасль, но и ее отдельные институты, в том числе и институт привлечения к субсидиарной ответственности.

Следует отметить, что в результате практического применения этих норм у предпринимателей меняется отношение к банкротству как к способу ухода от исполнения обязательств. Дальнейшее развитие, практика и совершенствование института субсидиарной ответственности представляются необходимыми не только для защиты прав кредиторов, но и для повышения законности и честности ведения предпринимательской деятельности. Именно в делах такого рода формируется новая юридическая элита – специалисты в области права, работа которых будет направлена исключительно на защиту доверителей по искам о привлечении к субсидиарной ответственности.